

Сяо Шэнь проснулся от сильной головной боли, застонав от боли.

Но первое, что он сделал, - это протянул руку, чтобы коснуться человека рядом с ним, но он не ожидал ничего не коснуться.

— Учитель? В одно мгновение знакомая паника обрушилась на его голову, а затем разразилась ярость.

Он убежал, его учитель снова убежал!

Он покинул ложе дракона, как порыв ветра.

— Кто-нибудь!

— Иду, иду! — Сяо Гуйцзы услышал крик и поспешно толкнул дверь дворца и вошел. — Что нужно Вашему Величеству?

— Где Учитель? — разгневанно взревел Сяо Шэнь, как встревоженный зверь. — Вы, кучка мусора! Живо ищите Учителя для Чжэня!

— А? — Сяо Гуйцзы был ошеломлен. — Разве Цзюньшан не вернулся в особняк Шэнь? Ваше Величество, Вы еще не уговорили Цзюньшана вернуться...

Разъяренный молодой Император внезапно успокоился. Он посмотрел на незнакомый вид в спальне, а затем с подозрением посмотрел на незнакомое лицо перед собой.

— Что ты сказал?

Через полчаса Сяо Шэнь понял основную ситуацию.

Хотя это было крайне абсурдно, но в этом странном, но знакомом мире он и его учитель поженились.

Сяо Шэнь махнул рукой, чтобы отпустить евнуха, и бесстрастно ущипнул себя, сидя на стуле.

— Хсс-

Настоящая боль достигла его нервных окончаний, он вздохнул и снова ударился головой о стол, вызвав у себя головокружение.

Итак, это был не сон, а реальность. Он действительно женился на своем учителе, или его учитель сделал это добровольно?

Не успев подумать об этом, он оделся так быстро, как только мог, и приказал кому-то отправить его в особняк Шэнь.

— Учитель! — как только он вошел в особняк Шэнь, он не мог не позвать громко. — Где Вы, Учитель?

Дверь в спальню была полуоткрыта, и изнутри донесся ленивый голос:

— Ты призываешь душу?

Сяо Шэнь подавил свое бешено колотящееся сердце и вошел внутрь.

Солнце садилось, и великолепное зарево лилось в комнату через оконную решетку, падая на красавца, лежащего на диване, обрисовывая в общих чертах сказочную сцену.

Шэнь Цинчжо поднял глаза и взглянул на него.

— Почему ты снова здесь?

— Учитель... — Глаза Сяо Шэня были темными, и он подошел к дивану, его горло сжалось и пересохло. — Учитель, вернитесь со мной во дворец.

Хотя казалось, что они любят друг друга в этом мире, но он все еще не верил в это и беспокоился. Он должен был крепко держать своего учителя в руках.

— Ты все еще высокомерный? — Шэнь Цинчжо отложил книгу и пнул его. — Ты знаешь свою вину?

Сяо Шэнь схватил прямую и тонкую икру и уставился на учителя перед собой.

— На что ты смотришь? Почему у тебя лоб красный?

Глаза Шэнь Цинчжо упали на красный и опухший лоб, и он забыл свой гнев и подцепил его пальцами.

Сяо Шэнь рефлекторно опустил на колени и наклонился вперед.

Шэнь Цинчжо слегка нахмурился и сказал с душевной болью:

— Такая большая шишка! Обо что ты ударился?

Сяо Шэнь открыл рот, но не осмелился сказать, что ударился нарочно.

— Ты уже такой большой, почему ты все еще такой неуклюжий? — отругал Шэнь Цинчжо и нежно подул на красный и опухший участок. — Хорошо, если ты признаешь свою ошибку, Учитель больше не будет злиться.

Теплое и ароматное дыхание коснулось его лба, и Сяо Шэнь мгновенно остолбенел.

Сколько времени уже прошло?

С тех пор, как он заточил своего учителя во дворце, его учитель больше никогда не улыбался ему, не говоря уже о том, чтобы активно прикасаться к нему и говорить с ним таким нежным тоном...

Он внезапно подался вперед и прижал своего учителя к дивану.

— Ци Лан! — взволнованно ахнул Шэнь Цинчжо. Прежде чем он успел оттолкнуть его, с него сняли одежду, обнажив половину его плеч.

Сяо Шэнь уставился на гладкие, нефритовые плечи, без единого следа зубов.

— Еще не стемнело, почему ты...? — Шэнь Цинчжо внезапно укусили за плечо и тихо проклял.
— Ты родился в год собаки?

Он и не подозревал, что эта фраза стимулировала хрупкие нервы Императора, и он на самом деле опустил занавески и связал его руки.

— Сяо Ци! — Шэнь Цинчжо понял, что что-то не так, и изо всех сил пытался увернуться. — Что с тобой?

Сяо Шэнь крикнул тихим голосом:

— Что со мной? Я чертовски сумасшедший!

— Ты...

Шэнь Цинчжо посмотрел в звероподобные алые глаза, и в его голове возникла странная мысль.

Его любящие глаза внезапно похолодели, и его голос стал острым, как нож:

— Кто ты?

В другом мире Сяо Шэнь, который вошел, стоял перед ложем дракона и смотрел на своего учителя.

Это была сцена, которая появлялась в его снах бесчисленное количество раз, и теперь он наконец понял, что этот человек был самим собой.

Точнее, это его и его учителя прошлая жизнь.

— Поскольку ты говоришь, что ты не он, тогда отпусти меня, — спокойно попросил Шэнь Цинчжо.

Сяо Шэнь смотрел на него сложными глазами, и после долгого молчания он безжалостно отказал.

Учитель перед ним был одет в черное атласное нижнее одеяние, и каждый дюйм его обнаженной кожи показывал, как с ним обращались.

Это было все, что он никогда не смел делать, и не хотел делать со своим учителем.

— Почему, ты хочешь сделать то же самое со мной? — Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся и приоткрыл свои красные губы. — Но не забывай, я в том мире все еще жду, когда ты вернешься домой.

Эта простая фраза непосредственно поразила болезненное место Сяо Шэня.

Он внезапно опустил глаза и сделал шаг назад.

— Ты знаешь, как мне вернуться?

Шэнь Цинчжо спокойно сказал:

— Я знаю примерно, но предварительным условием является то, что ты отпустишь меня.

Сяо Шэнь нахмурился.

— Если он вернется и обнаружит, что ты пропал, он поднимет кровавую бурю.

Он очень хорошо знает себя. Независимо от того, в каком мире, его учитель - его предел.

Шэнь Цинчжо закрыл глаза и смягчил тон:

— Тогда ты можешь развязать мои оковы?

Сяо Шэнь на мгновение заколебался, а затем подошел, как ему было сказано.

Тонкие и сильные руки держали одинокие запястья, и они наклонились очень близко. Слегка опустив взгляд, он мог полюбоваться прекрасным пейзажем.

— Почему ты покраснел? — Беззаботно улыбнулся Шэнь Цинчжо. — Это странно, вы, ребята, один и тот же человек, но ваши характеры так сильно отличаются.

Разница настолько велика, что он может легко отличить их друг от друга.

Сяо Шэнь отпустил его руку, как будто его ударило током.

— Как я могу вернуться?

Его учитель, должно быть, очень напуган и беспомощен в этот момент. Он должен как можно скорее вернуться в свое тело!

Шэнь Цинчжо потерял свое красное запястье.

— Что за спешка?

Проведя вместе несколько дней, он неожиданно обнаружил, что Сяо Шэнь в третьей жизни был очень интересным. Дикость в костях волчонка все еще присутствовала, но по сравнению с собакой, предавшей своего учителя и предков, у него было больше самоконтроля, который должен быть у нормального человека, и он прекрасно маскировался.

— Он хорошо обучил тебя, — Шэнь Цинчжо сидел за столом и не мог не вздохнуть. — Кажется, что конец этой жизни уже давно определен.

— Не обязательно, — Сяо Шэнь выразил свои мысли. — Согласно тому, что Вы сказали, только когда этот мир будет уничтожен, появится наш мир, но теперь два мира слились.

Шэнь Цинчжо взглянул на него, все еще думая о том, как обманом заставить его отпустить себя, когда он внезапно увидел, как он держится за голову.

— Ах-

В одно мгновение его мозг заболел так, как будто он собирался взорваться, и Сяо Шэнь скатился со стула, держась за голову.

Шэнь Цинчжо был потрясен и торопливо встал, чтобы проверить.

— Что с тобой?

Сказав всего несколько слов, мужчина на земле перестал двигаться.

В следующее мгновение Сяо Шэнь отпустил свои руки и посмотрел на него, его голос был хриплым, как будто смешанным с песком и камнями.

— Учитель...

Шэнь Цинчжо был ошеломлен и нахмурился.

— Ты вернулся.

— Учитель! — Сяо Шэнь внезапно встал и опустился на колени перед ним, его глаза были красными, а слова бессвязными, — Учитель, я был неправ, мне очень жаль, пожалуйста, простите меня...

Учитель в том мире сказал ему, что его Учитель никогда не думал бросать его, это он не услышал всего, когда подслушивал, это он оставил своего учителя в синяках, и, наконец, даже умер, чтобы спасти его...

— Ты... — Шэнь Цинчжо на мгновение немного смутился. — Какие трюки ты снова пытаешься разыграть?

— Я не человек, Учитель, ударьте меня.

Красные глаза больше не могли выдерживать тяжесть слез, и они вырвались одна за другой.

Сяо Шэнь держал мягкую, нефритовую руку, несколько раз ударил себя и убито закричал:

— Учитель, я люблю Вас, Учитель, мы можем начать все сначала?

Шэнь Цинчжо смутно осознал, что во время этого путешествия во времени его маленький ученик, возможно, узнал какие-то неизвестные секреты.

Но он не торопился требовать разъяснений. Вместо этого он яростно толкнул бунтаря вниз и презрительно спросил:

— Ты действительно знаешь, что ты неправ?

Сяо Шэнь закивал, как будто толкся чеснок.

— Учитель, мне очень жаль...

— Хорошо. — Шэнь Цинчжо наклонился и похлопал его по красивому лицу, покрытому слезами. — Тогда давай начнем и медленно сведем счеты.

После вскрика “Ах” Сяо Шэнь открыл глаза и обнаружил, что на самом деле висит на балке.

— Почему ты кричишь? — Шэнь Цинчжо сидел напротив него и читал книгу, даже не поднимая век. — Я привязал тебя всего на несколько дней. Я больше не могу этого выносить, я просто хочу попытаться найти способ вернуть моего Сяо Ци.

— Учитель? — Сяо Шэнь внимательно посмотрел на него и позвал приятным тоном, — Цинцин! Это я!

Пальцы, переворачивающие страницы, слегка остановились, и Шэнь Цинчжо внезапно поднял глаза.

— Ци Лан?

— Это я! — Сяо Шэнь нетерпеливо боролся. — Цинцин, иди сюда! Я так скучаю по тебе, я так скучаю по тебе.

Шэнь Цинчжо отбросил книгу и бросился в его объятия, его голос дрожал.

— Ци Лан, ты наконец вернулся.

Сяо Шэнь хотел обнять своего учителя в ответ, но его руки были связаны, поэтому он мог только хаотично целовать его волосы.

— Учитель, отпустите меня сначала.

Шэнь Цинчжо, наконец, отреагировал и схватил нож рядом с собой, чтобы перерезать веревку.

Освободив руки, Сяо Шэнь притянул своего учителя в свои объятия и поцеловал его, насильно открывая его губы и язык, как путник, умирающий от жажды в пустыне, жадно впитывая сладость в его рту.

Спустя долгое время он немного ослабил хватку и время от времени целовал его губы.

— Цинцин, Цинцин, я действительно очень скучаю по Вам.

Глаза Шэнь Цинчжо затуманились от поцелуя, и он мягко упал в его объятия.

Успокоившись, двое обменялись тем, что произошло за этот период.

Шэнь Цинчжо, казалось, о чем-то думал, но Император, который потерял и восстановил свою потерянную вещь, только продолжал целовать его пальцы снова и снова.

— Подождите минутку... — Сяо Шэнь вдруг, казалось, вспомнил что-то. — Он что-нибудь сделал Учителю в мое отсутствие?

— А? — Шэнь Цинчжо пришел в себя, вспомнив укус, который он получил в первый день, его глаза невольно блуждали. — Нет...

Лицо Сяо Шэня побледнело, и он, стиснув зубы, спросил:

— Правда?

— Нет... — Шэнь Цинчжо спрятал свое лицо в его объятиях и прошептал, — Кроме того, разве не твое собственное тело он использует в любом случае?

— Значит, он сделал это? — Сяо Шэнь схватил его за острый подбородок и заставил его поднять лицо. — Где он трогал Учителя?

Шэнь Цинчжо моргнул и покачал головой, чтобы отрицать это.

Его темные глаза горели от ревности, и его голос стал хриплым.

— Если Учитель не скажет мне, я проверю сам.

Той ночью Шэнь Цинчжо в полной мере осознал, насколько ужасен ревнивый мужчина.

Но проблема в том, как он может так ревновать к себе самому...

<http://bllate.org/book/14566/1290420>